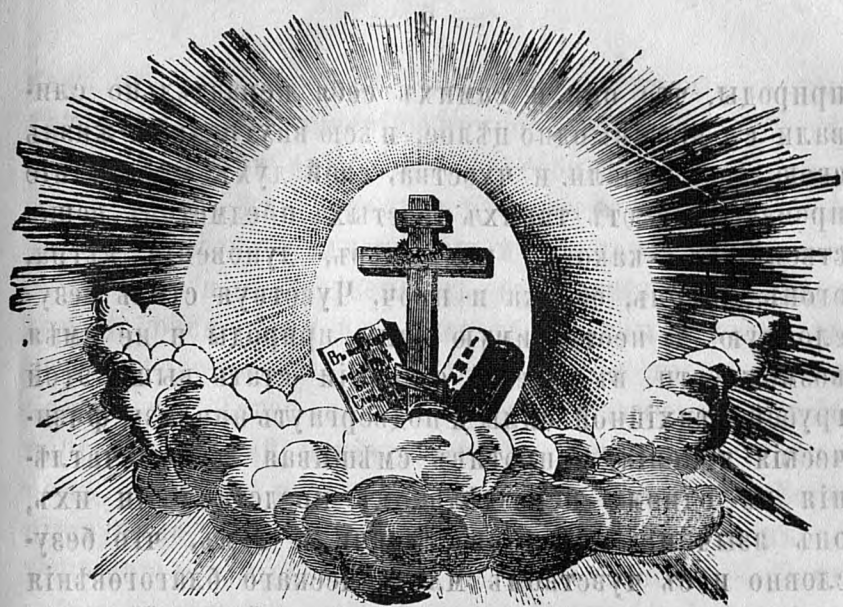

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Декабря. № 23. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Взглядъ на историческое развитіе славяно-русскаго язычества.

Наши предки—язычники, какъ вообще всѣ народы—такъ называемаго—индоевропейскаго племени, въ младенческій періодъ своего существованія, безусловно и всецѣло находились подъ вліяніемъ окружающей ихъ природы,—ихъ сознаніе до того было подчинено чувственной воспримчивости впечатлѣній

природы, что они и самихъ себя нераздѣльно сливали съ нею въ одно цѣлое, и всю внутреннюю жизнь свою, свои мысли и чувства, свой духъ и сознаніе производили отъ такихъ простыхъ предметовъ вещественныхъ, каковы, напримѣръ, дуновеніе вѣтра, огонь, камень, облака и проч. Чувствуя столь безусловную и неотразимую силу природы и не имѣя возможности въ своемъ сознаніи стать выше этой грубой стихійной силы и подвергнуть анализу физическія явленія, напротивъ смѣшивая всѣ впечатлѣнія въ одномъ нераздѣльномъ представленіи ихъ, онъ язычникъ-славянинъ кончилъ тѣмъ, что безусловно и съ чувствомъ младенческаго благоговѣнія отдался во власть природы, какъ своей общей кормилицы, и призналъ въ ней высочайшее, божественное существо. Отсюда слова: „*Богъ*“, „*Божество*“ въ устахъ славянина — язычника значили совѣмъ не то, что подъ ними мы разумѣемъ теперь, — этими словами, въ первый разъ имъ произнесенными, онъ отождествлялъ Бога съ природою, взятою во всемъ единствѣ ея многоразличныхъ силъ и явленій. Такова была первоначальная идея божества, послужившая ядромъ для всего славяно-русскаго язычества, и таково ея происхожденіе!...

Очевидно, что эта идея уже сама въ себѣ заключала всѣ зародыши будущаго разложенія своего на многоразличные элементы, изъ которыхъ состояла. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро съ теченіемъ времени наши предки — язычники сдѣлались способными подмѣчать въ природѣ многоразличныя явленія и испытывать различныя впечатлѣнія, не смѣшивая ихъ,

какъ это было прежде, въ одномъ смутномъ и неопредѣленномъ представленіи о природѣ,— однимъ словомъ, какъ скоро они сдѣлались способными къ анализу природы: то ихъ прежнее цѣлостное понятіе о ней, выражавшееся въ одномъ общемъ представленіи, какъ о живомъ и божественномъ существѣ, необходимо должно распасться на множество частныхъ и отдѣльныхъ представлений о различныхъ ея предметахъ и явленіяхъ. Тогда славяно-русское язычество вступаетъ во второй періодъ своего развитія, въ которомъ на мѣсто первоначальной идеи единого Бога, выступило многобожіе, и въ которомъ появилось христіанское просвѣщеніе и письменность. --- Само собою разумѣется, что при такой постановкѣ развитія славяно-русскаго язычества созданіе различныхъ божествъ нашими предками язычниками шло параллельно съ тѣмъ, въ какомъ порядкѣ они поражались различными физическими явленіями, или въ какой степени испытывали тѣ или другія впечатлѣнія, а также и по мѣрѣ того, какъ развивалась у нихъ способность къ анализу природы и ко всему, что происходило въ ней предъ ихъ глазами. Такъ мы знаемъ, что всякаго человѣка грубаго и непосредственнаго прежде всего поражаетъ величественное зрѣлище необъятнаго пространства неба, въ которомъ происходитъ столько грозныхъ и благодѣтельныхъ явленій, и не удивляемся, что славянинъ — язычникъ, какъ только приступилъ къ анализу природы прежде всего, въ чувствѣ младенческаго благоговѣнія преклонился, какъ предъ своимъ божествомъ, предъ этимъ, — дѣйствительно, — поразительнымъ зрѣлищемъ безгра-

ничнаго пространства неба и сосредоточеннаго тамъ небеснаго свѣта; тамъ, онъ видѣлъ, блестящіе столь чудныя и животворныя свѣтила, каковы солнце и луна, — тамъ сіяли эти милліоны непостижимыхъ звѣздъ, — тамъ сверкала таинственная молнія, раздавались оглушительные раскаты грома, грозно проносились бури и оттуда же лился на землю благодѣтельный дождь, и проч.... И вотъ это-то необъятное пространство неба со всѣми явленіями, въ немъ происходящими, славянинъ-язычникъ олицетворилъ подѣ образомъ *Сварога*. Это былъ первоверховный богъ всѣхъ восточныхъ славянъ, богъ неба и небеснаго свѣта вообще, который по своему происхожденію восходитъ къ самой древней индо-европейской эпохѣ *), что можно видѣть и изъ Ипатъевской лѣтописи, которая называя его, съ точки зрѣнія родового быта, восточнымъ родоначальникомъ славяно-русскихъ боговъ, говоритъ: „нача царствовати Феоста иже Сварога нарекоша египтяне.... прозваша и богъ Сварогъ“ **). Такое же понятіе о небѣ, какъ верховномъ божествѣ, сохранилось въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ до христіан-

*) Сварогъ—это тоже индійское божество неба, потому что, по свидѣтельству ученыхъ филологовъ, самое слово Сварогъ произошло отъ санскритскаго слова *Сварга*, которое сложено изъ слова *Свар*, небо, свѣтъ, происходящаго отъ глагола *суръ*, свѣтитъ,—и изъ окончанія *га*, означающаго хожденіе. Такой же взглядъ на небо, какъ на божество, былъ даже и у дикарей. См. въ чтеніяхъ о финской мифологіи Кастрена (на нѣмецкомъ языкѣ), 1853 г. стр. 15.—Черная вѣра или Шаманство у монголовъ, соч. Банзарова.

**) Ипат. Лѣт. стр. 5.

скаго происхожденія и даже отразилось на христіанскомъ наименованіи Бога; такъ по народному словоупотребленію Залабскіе Дрєвляне и Глиняне въ молитвѣ Господней Бога-Отца называли небомъ: „Ота нашъ, говорили они, тонъ ты небо“ *). И къ этому-то первоверховному божеству своему славянинъ-язычникъ обращался во всѣхъ своихъ нуждахъ и несчастіяхъ: „ты небо слышишь, обыкновенно молился онъ, ты небо видишь, что я хочу дѣлать“ **).

Но, обоготворивъ небо подъ образомъ Сварога, славянинъ-язычникъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не обоготворить и отдѣльныхъ свѣтовыхъ явленій въ небесномъ пространствѣ, каковы—солнце, луна и молнія, дѣйствія которыхъ на всю природу онъ видѣлъ въ такой поразительной силѣ и могущественности, что они могли, по его мнѣнію, принадлежать только существамъ высшимъ и божественнымъ. Такимъ образомъ появились другія, новыя божества. А такъ какъ всѣ указанные явленія происходили въ необъятномъ пространствѣ неба, то славянинъ-язычникъ, незнавшій никакихъ другихъ отношеній между собою кромѣ родовыхъ, въ которыхъ онъ жилъ, и не задумался перенести тѣ же отношенія и на новыя божества свои, и сталъ представлять ихъ небеснымъ или Свароговымъ родомъ. И вотъ Сварогъ, богъ неба и небеснаго свѣта вообще, въ религіозно-языческомъ представленіи нашихъ предковъ, занялъ мѣсто Отца, а свѣтъ солнца и молніи стали олицетворяться подъ образомъ *днтей Свароговыхъ*, или младшихъ божествъ;

*) Извѣстія Имп. Акад. Наукъ, л. XXX, стр. 478.

**) Сказанія русскаго народа Сахарова, см. Загов. 24.

такъ отъ Сварога произошелъ *Дажьбогъ* (богъ солнца), или *Хорсъ*, какъ иначе называли его, и *Огонь Сварожичъ* (богъ молніи и огня вообще). Объ этомъ моментѣ въ развитіи славяно-русскаго язычества такъ записано въ Ипатьевской лѣтописи: „И по семь, т. е. по Сварогѣ, царствовали сынъ его, именемъ солнце, его же наричуть *Дажьбогъ*... солнце — царь, сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*“. *Дажьбога* наши предки—язычники олицетворяли подъ образомъ „ока неба“, или божественнаго ока, выглядывавшаго въ небесное окно*), а самое дневное движеніе его подъ образомъ прекраснаго юноши — *Хорса*, катящагося по небу на колесницѣ, запряженной бѣлыми лошадьми,—ему прислуживали заря вечерняя и утренняя, которыя были олицетворены подъ образомъ *солнце-выхъ днѣв*...

Дажьбогъ пользовался у нашихъ предковъ — язычниковъ величайшимъ почетомъ,—культъ въ честь его былъ самый обширный и по своему жизненному значенію для славянина—грубаго язычника стоялъ выше всѣхъ другихъ, такъ что мы не ошибемся, если этотъ культъ примемъ за характеристическое выраженіе сущности всего славяно-русскаго языческаго міросозерцанія. Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Славянинъ-язычникъ, жившій только дарами приро-

*) Отсюда старинный припѣвъ въ пѣсняхъ: „Солнышко, солнышко! Выгляни въ окошечко! Прогляни, просвѣти!“—припѣвъ вовсе безсмысленный, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ, но имѣющій глубокое значеніе, какъ прямо вытекающій изъ религиозныхъ воззрѣній нашихъ предковъ на солнце.

ды, какъ скоро замѣтилъ, какое неотразимое и благодѣтельное вліяніе имѣло солнце на всю растительность вообще, то уже не могъ оторвать своего вниманія отъ движенія солнца въ продолженіи всего года и отъ тѣхъ измѣненій въ земной растительности, которыя находились въ такой необходимой зависимости отъ этого солнечнаго движенія; онъ видѣлъ, какъ съ удаленіемъ отъ насъ солнца въ другое полушаріе, послѣ—такъ называемаго—лѣтняго солнцестоянія, всякая растительная жизнь на землѣ начинаетъ останавливаться и какъ, исчезнувъ во время зимы, она снова пробуждается съ постепеннымъ приближеніемъ къ намъ солнца послѣ зимняго солнцестоянія. А замѣтивъ это и глубоко чувствуя, какъ жизнь его, этого простаго сына природы, всецѣло зависѣла отъ процвѣтанія растительности, особенно земледѣльческой, онъ самымъ естественнымъ образомъ весь свой религіозный мѣсяцесловъ, всѣ праздники свои расположилъ по этимъ годовымъ перипетіямъ движенія солнца и зависящимъ отъ того измѣненіямъ въ области растительной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ ли мы вниманіе на самыя древнеславянскія названія мѣсяцевъ, или остановимся на древнихъ праздникахъ, и въ тѣхъ и въ другихъ найдемъ выраженіе одной идеи круговаго движенія солнца, производящаго постепенное оживленіе природы. Такъ замѣтивъ, что солнце въ Іюнѣ мѣсяцѣ достигаетъ наибольшей высоты своей и наибольшаго напряженія своей оплодотворяющей силы, которая такъ очевидно заявляетъ себя въ двухъ послѣдующихъ мѣсяцахъ созрѣваніемъ и обильною жатвой

земныхъ произрастеній, славянинъ-язычникъ назвалъ Іюнь мѣсяцъ характернымъ именемъ *Липаня*, отъ дерева липы, особенно быстро и роскошно произрастающей въ этомъ мѣсяцѣ,—а такъ же и мѣсяцемъ *солнечнаго поворота съ лѣта на зиму*, такъ какъ съ Іюня солнце постепенно начинаетъ удаляться въ другое полушаріе,—а слѣдующіе за тѣмъ мѣсяцы, Іюль—назвалъ *серпанемъ* (отъ слова—серпъ), *сѣнозарникомъ* (такъ какъ въ это время косится трава и просушивается на солнцѣ) и *сѣченемъ*, а Августъ—великимъ *серпенемъ*, такъ какъ въ продолженіи этихъ двухъ мѣсяцевъ полевые посѣвы уже совершенно созрѣваютъ и готовы къ уборкѣ. Но проявивши всю животворную силу свою въ іюнѣ и двухъ послѣдующихъ мѣсяцахъ солнце въ то же время успѣваетъ настолько удалиться въ другое полушаріе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и растительная жизнь настолько уже увядаетъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ остаются только слабыя проявленія ея въ однихъ зеленѣющихъ лѣсахъ и дубравахъ, почему славянинъ-язычникъ и назвалъ этотъ мѣсяцъ *Лѣсеникомъ* и *Вересеномъ*—именами, символически напоминающими о растительной жизни вообще. Наконецъ въ Октябрѣ, когда и лѣсъ лишается своихъ листьевъ, которые потомъ въ Ноябрь начинаютъ уже гнить, и—вотъ славянинъ-язычникъ и эти явленія изъ растительнаго царства отмѣтилъ въ самомъ названіи этихъ мѣсяцевъ, давъ первому имя *листопада*, а второму—*листогноя*. Даже въ Декабрѣ мѣсяцѣ, когда уже ничто не могло напоминать о животворной силѣ солнца, когда вмѣсто всякихъ слѣдовъ растительной жизни только и вид-

ны были слѣды смерти и общаго опѣкенаія всей природы, славянинъ-язычникъ, слишкомъ впечатлительный къ явленіямъ природы, наблюдая за движеніемъ солнца, замѣтилъ, что съ половины Декабря—именно, послѣ зимняго солнцестоянія, синева неба становится все ярче и ярче, особенно же это замѣтно въ Январѣ мѣсяцѣ, и славянинъ-язычникъ это прояснованіе неба принялъ за предзнаменованіе возвращенія солнца а вмѣстѣ съ нимъ и весны, которая снова вызоветъ къ жизни на время умершую растительность и въ радостномъ предчувствіи всѣхъ благъ, соединенныхъ съ этимъ пробужденіемъ природы, онъ говоритъ тогда, что *солнце поворачиваетъ на лѣто* и называетъ оба мѣсяца Декабрь и Январь, однимъ именемъ *просинець*, что значитъ прояснованіе, пробужденіе, оживленіе и воскресеніе. Проходитъ еще мѣсяць и онъ уже замѣчаетъ дѣйствительные признаки оживленія въ березѣ (въ Мартѣ), а въ Апрѣлѣ появляется даже зелень, которая роскошно разрастается въ Маѣ, и—вотъ Мартъ онъ называетъ *березомъ*, Апрѣль—*травень*, а Май—*цвѣтень*, *розоцвѣтъ*, и т. д.

П. Озерецкій

(Окончаніе будетъ.)

КРАСНОСЛОБОДСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ*).

Первая треть послѣ открытія училища прошла, какъ говорятъ, очень весело. Училище продолжало охорашиваться: съ передней, лицевой его стороны протянулся красивый рѣшетчатый заборъ; площадь двора, прежде заваленная мусоромъ, принимала болѣе правильный видъ.... Для учениковъ время первой трети шло почти незамѣтно. Съ началомъ мая потянулся рядъ рекреаций: ихъ было тогда, говорятъ, до двѣнадцати. За маемъ одинъ мѣсяцъ ученья, а тамъ — и экзамены.

Впрочемъ и въ короткое время первой трети училище спѣшило обзавестись своими порядками. Перво-на-перво учреждены были „старшіе“ изъ учениковъ. Въ концѣ мая смотритель сдѣлалъ распоряженіе о томъ, что должно соблюдаться, когда онъ, въ концѣ мѣсяца, будетъ приходить въ классы съ мѣсячными вѣдомостями объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. Распоряженіе это носитъ скромное названіе „плана“. Къ характеристикѣ того времени мы помѣщаемъ его здѣсь цѣликомъ. Вотъ его пункты:

1. „При входѣ смотрителя ученики поютъ: Днесъ благодать Святаго Духа нась собра.“
2. „Произносятся имена учениковъ, отличившихся поведеніемъ, и объявляется имъ благодарность за то, что сохраняютъ честь училищъ и честь своего званія“.
3. „Произносятся имена учениковъ, отличившихся успѣхами, и объявляется имъ поощреніе и похвала“.

*) Продолженіе. См. № 20.

4. „Произносятся имена безуспѣшныхъ учениковъ; самые худшіе штрафуются; объявляется имъ, что если не исправятся къ экзамену, то не будутъ переведены въ высшіе классы, своекоштные строго оштрафованы, а получающіе пособіе лишатся онаго, бурсаки будутъ высланы изъ буреы, безнадѣжные — исключены“.

5. „Произносятся предосудительные поступки учениковъ и имена ихъ и дѣлается строгій выговоръ, а нѣкоторые штрафуются“.

6. „Дѣлается общее наставленіе ученикамъ“.

7. „Ученики поютъ: „Достойно есть яко воистину“. Предъ началомъ перваго экзамена смотритель сдѣлалъ распоряженіе о томъ, какъ отмѣчать успѣхи учениковъ въ табеляхъ *).

Время экзамена прошло обычнымъ чередомъ.

Послѣ внутренняго испытанія по силѣ дѣйствовавшаго тогда устава должно быть испытаніе публичное. Это испытаніе, имѣвшее цѣлію, по начальной

Вотъ эти отмѣтки: отлично хорошо 1.; весьма хорошо 1.—; очень хорошо 1.—; хорошо очень $\frac{1}{2}$; хорошо 2; довольно хорошо 2.—; очень не худо 2.—; не худо $\frac{2}{3}$; средственно 3; слабо 3.—; очень слабо 3.—; безуспѣшно 0. Такая манера отмѣчать успѣхи учениковъ очевидно заимствована со стороны, такъ какъ она была въ употребленіи и въ другихъ училищахъ.—Для отмѣтокъ въ „каталогахъ“ или „нотатахъ“ употреблялись извѣстные большинству нашихъ читателей латинскія слова въ сокращеніи. Буквами sc. (т. е. sciens — знающій) аудиторы рекомендовали учени-

мысли, дѣйствительно публичное испытаніе, за послѣднее время по своей непрактичности обратилось въ какой-то парадъ. Смотритель Соловьевъ воспользовался этимъ, и хотя не надолго сдѣлалъ изъ публичнаго экзамена училищный праздникъ. Къ собственно публичному испытанію онъ примѣшалъ то, что нынѣ дѣлается на, такъ называемыхъ, „публичныхъ актахъ“. И первый публичный экзаменъ имѣлъ именно такой смѣшанный характеръ. Это былъ второй парадно-веселый день въ жизни училища. Снова городъ въ лицѣ лучшихъ гражданъ явился въ самую залу училища, и снова въ училищѣ все, какъ въ день открытія, сіяло радостью и веселіемъ: училище праздновало тогда свою молодость и его свѣтлый открытый ликъ улыбался такъ привѣтливо, такъ наивно, что и граждане города тоже улыбались, смотря на это неподдѣльное молодое веселье. Бывшіе ученики этого курса сохранили память объ этомъ экзаменѣ какъ о чемъ-то очень величественномъ.

По окончаніи $18\frac{13}{44}$ учебнаго года выпущено было изъ училища въ семинарію всего 30 человекъ и всѣ они были приняты. Ковъ хорошо, или какъ тогда выражались, „твердо“ знающихъ урокъ; буквы *err.* (*errutitum*—ошибочно) рекомендовали ученика знающаго уроки, но не твердо, ошибочно: *nb.* (*n n bene*—не хорошо) означало, что ученикъ знаетъ урокъ хуже чѣмъ ошибочно, *nt.* (*non totum*—не все)—знаетъ не все, *ns* (*nesciens*—незнающій)—вовсе не знаетъ.

III.

Съ начала новаго 18⁴⁴/₄₅ учебнаго года *) жизнь училища потекла обычнымъ образомъ. Впрочемъ, въ жизни училища за это время было кое-что и особенное. Мы уже замѣтили, что училище своимъ существованіемъ, хотя не прямо, а косвенно, обязано тогдашнему магнату нашихъ мѣстъ И. М. Севастьянову, — что Севастьяновъ предложилъ бывший у него въ залогъ домъ подъ училище и отдалъ этотъ домъ за очень невысокую цѣну. Построивши на свои средства церковь и давши ей хоть небольшое обезпеченіе на будущее время, онъ при жизни заботился о благолѣпнн богослуженія въ этой церкви, а для этого нуженъ былъ хоръ. Его-то онъ и хотѣлъ приурочить къ духовному училищу, по крайней мѣрѣ на время своей жизни. И онъ достигъ этого. При Краснослободскомъ духовномъ училищѣ въ первые годы его жизни былъ дѣйствительно хоръ, и хоръ очень хорошій. Этому дѣлу особенно благопріятствовали слѣдующія обстоятельства. Чрезъ четыре или пять мѣсяцевъ по открытіи училища въ него поступилъ

*) По окончаніи перваго 18⁴⁵/₄₄ учебнаго года инспекторъ Аракчеевскій оставилъ училищную службу. На его мѣсто по ходатайству смотрителя, помимо старшаго по службѣ учителя П. О. Б., назначенъ былъ, „какъ надежнѣйшій изъ наличныхъ учителей училища по похвальному поведенію и особенному усердію къ должности“ — учитель И. Н. Б. находящійся на этой должности, переименованной въ должность помощника смотрителя, — и доселѣ.

на должность учителя студентъ семинаріи Н. С: Мичкасскій, хорошій регентъ. Въ училищѣ нашлись отличные голоса, не только дисканта и альты, но и баса, и при томъ баса такіе, которые тотчасъ же по переходѣ изъ училища въ семинарію становились красой архіерейскаго хора (таковы: Зерновскій, Святотгорекій). Мичкасскій занялся хоромъ, и хоръ—хотя это дѣло и требовало большой подготовки—скоро образовался. То была величайшая новинка въ нашемъ краѣ. Церковь (Благовѣщенскую) стали посѣщать все Крассослободскіе аристократы.

Изъ церкви вокальная музыка переходила и въ частные дома. Концерты и канты стали модною принадлежностью домашнихъ праздниковъ. Особенно часто приходилось слушать пѣвчихъ въ саду Севастьянова, куда собиралась краснослободская аристократія. Пѣвчихъ-учениковъ училища ласкали, кормили сладостями, одѣвали, дарили деньгами (ежегодно собираемо было на хоръ около 250 р. с.).

Послѣ втораго учебнаго года, кончившагося публичнымъ экзаменомъ съ рѣчами, концертами и кантами*) наступило, разумѣется, начало третьяго учебнаго года.

*) На другой день послѣ публичнаго испытанія училище было, еще въ присутствіи учениковъ, посѣщено Г. Начальникомъ губерніи Ал. Ал. Панчулидзевымъ. Онъ прошелъ по всемъ классамъ и кончилъ свое посѣщеніе краткимъ наставленіемъ къ ученикамъ. Сущность этого наставленія составляли слѣдующія мысли: училище такъ прекрасно, такъ ве-

Лишь только что ученики, послѣ лѣтнихъ каникулъ, начали собираться въ училище, какъ разнеслась молва, что въ Краснослободскѣ будетъ Преосвященный (Амвросій). Понятное дѣло, если ждали Преосвященнаго духовенство и городъ, то тѣмъ болѣе ждало его училище. На случай прибытія Преосвященнаго заранее все рассчитано, придумано, приготовлено. Преосвященный имѣлъ встрѣтить въ училищѣ парадный актъ съ рѣчами, стихами, концертомъ и даже кантомъ, составленнымъ въ честь прибытія Преосвященнаго и переложеннымъ на ноты... Вотъ программа этого акта:

1. „При входѣ Его Преосвященства въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища ученики поютъ: Днесь благодать Святаго Духа насъ собра. Затѣмъ, по Архипастырскомъ осѣненіи, привѣтствуютъ Его Преосвященство многолѣтіемъ на греческомъ языкѣ“.

2. „Смотритель училищъ кандидатъ Михаилъ Соловьевъ произноситъ привѣтственную рѣчь Его Преосвященству, по окончаніи оной пѣвчіе училищныя снова привѣтствуютъ его многолѣтіемъ на греческомъ языкѣ“.

ликолѣпно устроено—это милость Монарха. Благодарите же Его и старайтесь оправдать надежду Правительства видѣть въ васъ опору церкви и отечества.—Посѣщеніе это, какъ видится изъ дѣла, состоялось мимоходомъ и едва ли не по мысли Севастьянова, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ Г. Начальнику губерніи и вѣстѣ съ тѣмъ покровительствовавшаго училищу.

3. „Пѣвчіе поють кантъ въ честь прибытія и посѣщенія Его Преосвященства“.

4. „Смотритель училищъ произноситъ Его Преосвященству краткую вѣдомость о состояніи училищъ со времени открытія ихъ до настоящаго времени. — Пѣвчіе поють концертъ“.

5. „Затѣмъ представляются на благоусмотрѣніе Его Преосвященства образцы упражненій учениковъ уѣзднаго училища въ переводахъ латинскихъ, греческихъ и черченіи географическихъ картъ, а приходскаго училища въ чистописаніи“.

6. „Ученикъ уѣзднаго училища выражаетъ свои чувства благодарности Его Преосвященству въ стихахъ, а послѣ него, по осѣненіи, всѣ ученики сего класса поють многолѣтіе на греческомъ языкѣ“.

7. „При выходѣ Его Преосвященства изъ сего класса ученики поють: Благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи“.

8. „При входѣ Преосвященнѣйшаго Владыки въ низшее отдѣленіе того же училища ученики поють: Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, и по осѣненіи поють многолѣтіе на греческомъ языкѣ“.

9. „Представляется вниманію Его Преосвященства ученическая бібліотека“.

10. „При посѣщеніи приходскаго училища 2-го класса поють: Царю Небесный“.

11. „Представляются вниманію Его Преосвященства наружности зданій и надворныхъ строеній училищныхъ“.

12. „При посѣщеніи столовыхъ комнатъ казенный воспитанникъ училищъ произноситъ рѣчь Его Преосвященству, и затѣмъ всѣ воспитанники поютъ: Отче нашъ, и испрашиваютъ Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства на предложенную имъ трапезу“.

12-го Сентября того 1845 года, часовъ въ 9-ть утра, звонъ городскихъ колоколовъ возвѣстилъ городу о въѣздѣ Архипастыря. Преосвященный сначала посѣтилъ Соборъ, гдѣ встрѣтилъ его рѣчью протоіерей Ѳ. И. Меликовъ; потомъ Преосвященный былъ въ Благовѣщенской церкви, а оттуда Владыка, въ сопровожденіи благочиннаго градскихъ церквей, протоіерея Н. П. Петропавлова (впослѣдствіи архимандритъ Нифонтъ), отправился прямо въ училище. Въ самой большой залѣ онъ былъ встрѣченъ, въ присутствіи учениковъ, училищнымъ начальствомъ и почтеннѣйшими обывателями города. Смотритель говорилъ рѣчь, въ которой, напомнимъ евангельскую исторію о благословеніи дѣтей, сдѣлалъ указаніе на то, что и Преосвященный среди заботъ о своей многочисленной паствѣ, особенно возлюбилъ дѣтей, и въ силу этой любви устроилъ „столь великолѣпный вертоградъ“ и „уничженными лишеніями земными воздвигъ въ жилище такіе свѣтлые и пространные бровы“.

За рѣчью слѣдовалъ кантъ, исполненный хоромъ училищныхъ пѣвчихъ. Слова канта принадлежатъ

смотрителю, а музыка, какъ говорятъ, учителю Н. С. Мичкасскому. Вотъ этотъ кантъ:

Свое блаженство созерцал,
Исполнясь искреннихъ отрадъ,
Въ веселыи радостномъ играл,
Восторженный нашъ вертоградъ!

* * *

Се Пастырь твой, тобой желанный,
Къ блаженству твоему избранный
Тебя приходомъ озарилъ,
Небесный свѣтъ тебѣ явилъ!

* * *

Питомцы музъ! Отца срѣтая,
Къ нему любви сердечной жаръ
Во глубинѣ души питаю,
Ему сердца несите въ даръ.

* * *

Духъ мудрости въ Немъ обитаетъ
И огнь любви святой горитъ;
Онъ вамъ щедроты проливаетъ,
Благословеніе даритъ.

* * *

О Пастырь нашъ благолюбивый!
Въ Тебѣ мы зримъ себѣ отца;
Тебѣ-жъ и искренни, нелъстивы
Приносимъ въ даръ свои сердца.....

За кантомъ слѣдовало чтеніе „краткой вѣдомости о состояніи училищъ со времени открытія ихъ“, потомъ шелъ концертъ и проч. и проч.... Преосвященный спрашивалъ учениковъ, хотя этого и не

предполагалось по программѣ, и пробывши въ училищѣ цѣлыхъ четыре часа—съ 10 утра до 3 по полудни, выѣхалъ изъ училища очень довольный въ квартиру своей племянницы О. П. Р., встрѣтившей его еще въ соборѣ. И семинарское начальство осталось довольно встрѣчей, какая была сдѣлана Преосвященному. Вотъ что писали изъ Правленія Семинаріи въ отвѣтъ на представленіе смотрителя о посыланіи училища Его Преосвященствомъ: „Усмотрѣвъ, что пріемъ и встрѣча, сдѣланныя Вами Архипастырю, заслужили вниманіе Его Преосвященства, какъ Покровителя заведенія, и составили предметъ Архипастырскаго удовольствія, Семинарское Правленіе положило изъявить Вамъ отъ лица своего одобреніе, безъ внесенія, впрочемъ, сего обстоятельства въ послужной списокъ“. На журналѣ же правленія, состоявшемся по сему случаю, Преосвященный собственноручно написалъ: „Я былъ очень доволенъ порядкомъ, чистотою комнатъ и жилыхъ, и классныхъ, опрятностію воспитанниковъ, ихъ успѣхами, и вездѣ и во всемъ видѣлъ отличную заботливость смотрителя, коему вмѣстѣ съ наставниками объявить наше пастырское благословеніе“.

Долго говорили въ городѣ объ этой встрѣчѣ Преосвященнаго, долго еще пѣли и концерты и канты этой встрѣчи. За тѣмъ училищныя дѣла пошли своимъ чередомъ. Учебный годъ заключенъ былъ такимъ же торжественнымъ публичнымъ экзаменомъ, какъ и прежде.

По окончаніи этого учебнаго года выпущено было въ Семинарію 34 человекъ, да кромѣ того изъ исключенныхъ учениковъ держали въ Пензѣ экзаменъ на поступленіе въ Семинарію еще 7 человекъ и всѣ 41 человекъ были приняты.

Свящ. І. Бѣляевъ.

(Окончаніе будетъ).

Свѣдѣнія о преподаваніи въ Воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной семинаріи, за 187⁴/₅ учебный годъ. *)

Преподаваніе *ариѳметики* совершалось по самымъ легкимъ нагляднымъ и успѣшнымъ способамъ. Никакимъ другимъ предметомъ ученики Воскресной школы такъ не интересовались, какъ именно ариѳметикой, и количество заявлявшихъ желаніе учиться счету и ариѳметическимъ дѣйствіямъ сравнительно было болѣе, чѣмъ по другимъ предметамъ. Соотвѣтственно развитію учениковъ эти занятія были не одинаковы. Съ начинающими только учениками занимались *умственнымъ счисленіемъ*, которое имѣетъ весьма важное значеніе для развитія въ дѣтяхъ быстроты математическаго соображенія. Счисленіе это производилось по дѣйствительнымъ предметамъ, находившимся предъ глазами учениковъ (кубики и пр.), или по предметамъ отсут-

*) Продолженіе. См. № 22.

ствующимъ, но хорошо знакомымъ и извѣстнымъ дѣтямъ. Такое счисленіе приготавлило дѣтей къ переходу отъ конкретнаго къ отвлеченному счету. Чтобы сдѣлать это занятіе болѣе интереснымъ для дѣтей, примѣры брались изъ обыденной жизни и никогда не выходили изъ круга дѣтскихъ понятій. Отъ счета по дѣйствительнымъ предметамъ переходили къ счету отвлеченному. Изученіе чиселъ шло послѣдовательно; начиная съ меньшаго числа, переходили къ слѣдующему не прежде, какъ первое было изучено со всѣхъ сторонъ. Изученіе каждаго числа закрѣплялось въ сознаніи ученика рядомъ примѣровъ и практическихъ задачъ. Каждая задачка прежде, чѣмъ рѣшалась письменно на грифельной доскѣ, была рѣшаема устно. Рядъ вопросовъ со стороны учителя наводилъ ученика на способъ и порядокъ рѣшенія задачи. Анализъ задачи наилучшимъ образомъ развивалъ въ ученикахъ быстроту и энергію математическаго соображенія. Главная задача преподаванія ариѳметики состоитъ именно въ томъ, чтобы подѣйствовать на формальное развитіе учениковъ; „математика есть отличный оселокъ для точенія головы (Дистервегъ)“; эту цѣль и преслѣдовали учителя Воскресной школы при занятіяхъ ариѳметикой. Вмѣстѣ съ изученіемъ ариѳметическихъ дѣйствій постепенно шло ознакомленіе учениковъ съ мѣрами длины, вѣса, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, мѣрами квадратными и кубическими. Изученіе дробей производилось нагляднымъ образомъ, при помощи дробныхъ

счетъ. Методъ преподаванія ариѳметики прекрасно раскрытъ и выясненъ въ книгѣ Евтушевскаго „Методика ариѳметики“. Съ этою книгою учителя успѣли ознакомиться прежде, чѣмъ приступили къ занятіямъ въ Воскресной школѣ.

Ни обученіе грамотѣ, ни обученіе ариѳметикѣ, сами по себѣ еще не составляютъ цѣли и задачи школы. Цѣль школы—*религіозно-нравственное воспитаніе* учащихся; обученіе же есть только средство, ведущее къ этой цѣли. Изъ всѣхъ средствъ, ведущихъ къ указанной цѣли, *преподаваніе закона Божія* есть наилучшее, наинadeжнѣйшее. Поэтому на преподаваніе закона Божія было обращено особенное вниманіе при занятіяхъ въ Воскресной школѣ. Уроки по закону Божію были общіе и частныя. Къ общимъ урокамъ, которые предлагались всѣмъ ученикамъ школы, относилось объясненіе Евангелія, читаннаго во время литургіи въ церкви, въ день занятій въ школѣ,—разсказъ священно-историческаго событія, въ память котораго церковь совершала празднество, и разсказъ жизни святаго, чтимаго церковію въ тотъ день, когда ученики собирались въ школу. Это объясненіе и священно-историческій разсказъ предлагались въ самомъ началѣ занятій послѣ того, какъ пропоется молитва предъ ученіемъ. Разказы и объясненія вели учителя поочередно, по назначенію. Отъ учителей требовалось, чтобы они вели дѣло просто, общедоступно, наглядно, живо и благоговѣнно; послѣдовательность и раздѣльность изложенія были также необходимыми

условіями. Но такъ вести дѣло молодому, начинающему учителю можно только послѣ предварительной внимательной подготовки; поэтому мы требовали не только того, чтобы учителя готовились дать общій урокъ, чтобы не путаться и не сбиваться при разсказѣ или объясненіи, чтобы не уклоняться въ сторону, не смѣшивать главнаго и существеннаго съ второстепеннымъ,—но и того, чтобы они предварительно заготовляли письменно рядъ вопросовъ, которые нужно будетъ предлагать ученикамъ при повтореніи учениками разсказаннаго. При объясненіяхъ дневнаго Евангелія—учителя пользовались „Толковымъ евангеліемъ“ архимандрита Михаила, объясненіемъ воскресныхъ и праздничныхъ евангелій Свирѣлина и такою же книжкою Бухарева. При разсказахъ о праздникахъ пользовались книжкою свящ. Романовскаго—о праздникахъ церковныхъ и книжками, изданными для народа, въ которыхъ содержатся разсказы о жизни святыхъ.

Частные уроки закона Божія, предлагавшіеся извѣстнымъ группамъ, касались объясненія молитвъ, разсказовъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завета, правилъ вѣры и нравственности и богослуженія православной церкви.

Объясненіе молитвъ имѣло въ виду главнымъ образомъ развитіе въ дѣтяхъ религіознаго чувства и то, чтобы сдѣлать доступными дѣтскому пониманію внутренній смыслъ и содержаніе молитвы. Объясненію молитвы предшествовала бесѣда, имѣвшая цѣлю

возбудить въ дѣтяхъ тѣ религіозныя чувства, которыя должны наполнять душу при произнесеніи молитвы. Образчики такихъ бесѣдъ учителя находили въ книжкѣ прот. Соколова—„Молитвы, заповѣди и Символь вѣры съ объясненіемъ“. Бесѣда эта, если хорошо ведется, подготавливаетъ въ тоже время ученика и къ пониманію содержанія молитвы, такъ что учителю послѣ того остается только уяснить смыслъ отдѣльныхъ словъ и предложеній молитвы, учителя передавали содержаніе ея въ видѣ перифразы и потомъ требовали того же отъ учениковъ. При объясненіи той или другой молитвы, учителя обращали полное свое вниманіе на то, чтобы ученики ясно представляли себѣ и понимали, къ кому (Богу ли, какому Лицу св. Троицы, Богородицѣ, Ангелу-хранителю и проч.) она относится, о чемъ мы въ ней просимъ, почему мы этого просимъ и проч. Тогда только можно ожидать, что ребенокъ сознательно и съ надлежащимъ чувствомъ благоговѣнія будетъ произносить молитву.—Изъ руководствъ по объясненію молитвъ преимущественнымъ предпочтеніемъ учителей пользовались книжки прот. Соколова и Чемены, какъ болѣе другихъ удовлетворительныя въ дидактическомъ отношеніи.

При преподаваніи *священной исторіи* учителя особенно заботились о простотѣ, наглядности и послѣдовательности разсказа. Разсказъ передавался устно. Если разсказъ сложенъ, то онъ разбивался на части, соотвѣтственно содержанію его и послѣдовательному

развитію событія. Для большей наглядности и оживленія разсказа, учителя не рѣдко прибѣгали (особенно съ начинающими только учениками) къ помощи картинокъ священно-историческаго содержанія. Картинки здѣсь имѣють то важное значеніе, что возбуждаютъ дѣтское вниманіе, затрогиваютъ внутреннее и внѣшнее чувство, способствуютъ скорѣйшему и болѣе прочному запоминанію и помогаютъ послѣдовательной передачѣ разсказа; ребенокъ говоритъ то, что видитъ, говоритъ своими словами, какъ понимаетъ, что способствуетъ въ свою очередь выработкѣ правильной и связной рѣчи. Наибольшимъ употребленіемъ пользовались картины Шнорра, издан. Генкеля и картинки изд. Бахметевой. Для разсказовъ по св. исторіи учителя пользовались „священной исторіей“ Богословскаго, „Бесѣдами о вѣрѣ и нравственности“ Соколова, „Начальнымъ наставленіемъ въ православной христіанской вѣрѣ“, его же, священной исторіей Базарова и друг. Независимо отъ священныхъ разсказовъ, учителя Воскресной школы иногда заставляли самихъ учениковъ читать священные повѣствованія, какъ они излагаются въ Библии то на славянскомъ, то на русскомъ нарѣчій. Въ такомъ случаѣ уроки священной исторіи соединялись съ уроками чтенія сознательнаго и выразительнаго.

Истинны впроученія и правила правоученія раскрывались ученикамъ при преподаваніи св. исторіи; но учителя кромѣ того и особо объясняли Символъ вѣры, десятословіе. Руководствами служили главнымъ

образомъ книжки прот. Соколова. Чтобы сдѣлать болѣе понятными истины вѣры и правила нравственности, учителя прибѣгали къ сравненіямъ, подобіямъ, не выходящимъ изъ круга дѣтскихъ понятій, фактамъ обыденной и особенно дѣтской жизни и примѣрамъ историческимъ.

Объясненіе *богослуженія православной церкви*, касавшееся храма, его частей, лицъ, дѣйствій, вещей церковныхъ и пѣснопѣній частію входило при преподаваніи свящ. исторіи, частію было предметомъ особыхъ, самостоятельныхъ занятій. Пособіями служили: „Новая Скрижаль“, объясненіе богослуженія Михайловскаго, Романова и друг. Объясненія особенностей богослуженія приурочивались къ празднествамъ церковнымъ. Такъ напр. объ особенностяхъ богослуженія великопостнаго говорилось по преимуществу въ дни великаго поста, объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія—въ дни послѣ пасхи и проч.

Въ кругъ занятій въ Воскресной школѣ входило и *пѣніе церковное*. На этотъ предметъ мы обращали особенное вниманіе потому, что имъ мало занимаются въ начальныхъ школахъ. Между тѣмъ въ дѣлѣ начальнаго обученія пѣнію и особенно церковному должно быть отведено почетное мѣсто. Преслѣдуя ту же цѣль, какъ и обученіе закону Божію, оно развиваетъ эстетическій вкусъ, изоощраетъ чувство слуха, укрѣпляетъ грудь, открываетъ источникъ наивысшаго удовольствія и высоко поднимаетъ школу въ глазахъ простаго народа, который смотритъ на

нее, какъ на расадникъ нравственности и религіозности, и хотя инстинктивно считаетъ ее помощницею церкви. Пѣніемъ обыкновенно занимались въ началѣ и въ концѣ занятій. Въ началѣ занятій пѣлась впрочемъ одна только молитва предъ ученіемъ. Въ концѣ занятій пѣлись нѣсколько церковныхъ пѣсней, слова и смыслъ которыхъ были извѣстны ученикамъ изъ предварительныхъ частныхъ уроковъ. Съ учениками были разучены большая часть пѣсней литургійныхъ и многія изъ утренняго богослуженія, нѣкоторые тропари праздничные. Нерѣдко, впрочемъ занимались пѣніемъ и среди занятій, въ видахъ оживленія этихъ послѣднихъ. Обученіе пѣнію производилось съ голоса и всѣхъ учениковъ, *цѣлою школою*. Пѣніемъ руководилъ одинъ учитель. Чтобы приучить учениковъ къ стройному пѣнію, учитель предварительно самъ пѣлъ ту пѣснь, которую предлагалъ пропѣть ее только небольшой группѣ учениковъ болѣе возрастныхъ и умѣющихъ и затѣмъ уже всѣмъ ученикамъ школы. При пѣніи церковныхъ пѣсней требовалось, чтобы мальчики относились къ пѣнію съ должнымъ благоговѣніемъ, подобающимъ церковнымъ пѣснямъ.

Число дѣтей, посѣщавшихъ Воскресную школу для каждаго отдѣльнаго урока было различно; на количество ихъ оказывали вліяніе время года и состояніе погоды; вообще въ осенніе мѣсяцы ихъ сравнительно было больше, въ весенніе—меньше, взиманіе—болѣе постоянно; низшая цифра для отдѣльнаго урока была 20, высшая—95.

Обученіемъ въ школъ занимались главнымъ образомъ ученики VI класса; болѣе усердные изъ нихъ по опредѣленію правленія семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, получили денежныя награды (отъ 3 до 8 р.). Ученики V класса занимались болѣе по собственному желанію, чѣмъ по обязательству; имъ поручалось только одиночное обученіе или весьма незначительной группы.

Что касается результатовъ занятій въ Воскресной школъ, то ими по справедливости можно признать, въ отношеніи учащихся, возбужденіе охоты къ ученію вообще и къ чтенію книжекъ въ частности, которыя они получали изъ бібліотеки Воскресной школы, исправленіе въ нихъ механичности чтенія и счисленія, образованіе хорошихъ навыковъ сознательности и выразительности чтенія, ознакомленіе съ начатками вѣроученія и правоученія. Для учителей же занятія въ Воскресной школъ, по нашему мнѣнію, оказали то благотворное вліяніе, что дали возможность практическаго примѣненія своихъ дидактическихъ знаній. Этихъ опытовъ, конечно, было недостаточно для того, чтобы могли образоваться умѣлые и опытные учителя; но это не умаляетъ ихъ важности. Смѣемъ надѣяться, что окончившіе курсъ воспитанники семинаріи съ усердіемъ и ревностію займутся обученіемъ въ начальныхъ школахъ и пополнять запасъ своихъ дидактическихъ знаній и практическаго умения, полученный подъ нашимъ руководствомъ.

А. Поповъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. „Московск. епарх. вѣд.“, возбуждая вопросъ объ обезпеченіи духовенства и находя, что рѣшенія его назначеніемъ правительственнаго или отъ земскихъ учреждений жалованья невозможно ожидать по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, потому что для этого потребовались бы громадныя суммы, — рекомендуютъ духовенству средства для улучшенія своего положенія около себя и въ себѣ. И въ первыхъ, самъ приходъ можетъ улучшить положеніе причта, обративши въ опредѣленную плату то, что теперь собирается по мелочамъ причтомъ, какъ это уже сдѣлано во многихъ приходахъ ко взаимному удобству сторонъ. Нужно только, чтобы духовенство имѣло нравственное вліяніе на приходъ и полное уваженіе со стороны прихожанъ, которыми и могло бы воспользоваться для предположенной цѣли. — Другой источникъ улучшения и матеріальнаго обезпеченія духовенства это — самопомощь, которая выражается въ устройствѣ общими силами различныхъ полезныхъ въ матеріальномъ отношеніи учреждений и предприятий въ родѣ эмеритальной и ссудо-сберегательной кассъ, частныхъ попечительствъ и т. под. Польза такихъ вспомогательныхъ учреждений слишкомъ очевидна, чтобы объ ней нужно было говорить, и достаточно значительна, чтобы обратить на себя вниманіе въ вопросѣ объ обезпеченіи духовенства. Извѣстенъ примѣръ, что въ одномъ селѣ Петербургской губерніи при церковномъ попечительствѣ открылось ссудо-сберегательное товарищество, въ которомъ было первоначально всего 700 руб. основнаго капитала и у котораго теперь 90,000 р. во вкладахъ и 300,000 руб. годоваго оборота.

2. Херсонская духовная консисторія постановила объявить чрезъ епархіальныя вѣдомости къ свѣдѣнію духовенства епархіи, чтобы оно, на случай требованія мѣстами и лицами церковныхъ метрическихъ книгъ для какихъ бы то ни было справокъ, не давало таковыхъ. На основаніи существующихъ законоположеній, церковныя метрическія книги должны во всякое время храниться въ церкви, во избѣжаніе злоупотребленій. Если же свѣдѣнія изъ метрическихъ книгъ необходимы для требователей и притомъ въ большомъ количествѣ, то требователи должны списывать у себя таковыя въ церкви, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ причта.

Простое средство отъ коклюша.

3. Въ нынѣшнемъ году эпидемически свирѣпствовалъ въ нашей мѣстности коклюшъ. Имъ заболѣваютъ не только дѣти до десятилѣтняго возраста, но и достигшіе лѣтъ 18-ти. Всякія лекарства такъ ничтожны въ коклюшѣ, что докторъ Риттеръ *) справедливо выразился объ этой болѣзни: „безъ доктора коклюшъ продолжался двѣнадцать недѣль, а съ докторомъ—тринадцать“. Заболѣли и у меня коклюшемъ пятеро дѣтей: 10-ти, 8-ми, 5-ти и 3-хъ лѣтъ, одна трехъ мѣсяцевъ, и слуга—16-ти лѣтъ. Приступы болѣзни были такъ сильны, что дѣти кашляли почти всегда съ кровью, или такъ, что при коклюшѣ кровь шла изъ носа, глазъ и ушей.

Случайно въ дорогѣ одинъ простой человѣкъ сказалъ мнѣ, что хорошее лекарство противъ коклюша составляетъ *попутникъ* большой, *припутникъ*, *трипутникъ*. Онъ въ изобиліи растетъ вездѣ, на подворьяхъ и по дорогамъ, особенно заброшеннымъ: корень его отгрызенный, а мочки прямыя;

*) „Врачъ, какъ другъ дома“. Стр. 300.

листья яйцевидные, голые, жилвные; цвѣты образуютъ цилиндрическій колосъ, съ сѣменами яйцевидными, составляющими пріятный кормъ для пѣвчихъ птицъ. Признаться, на слово я не повѣрилъ своему совѣтнику и справился объ этой травѣ въ имѣющемся у меня лекарственномъ травникѣ (Двигубскаго), откуда узналъ, что попутникъ пользуется, между прочимъ, отъ кровотеченія и кровохарканія; слѣдовательно, попробовать можно, заключилъ я. Тотчасъ собрали его на подворьѣ, заварили кипяткомъ (корень, листья и цвѣты, по-преимуществу пользуется цвѣты) въ чайникѣ, хорошо настояли и дали дѣтямъ по чайной чашкѣ, даже и трехмѣсячной чрезъ рожокъ съ молокомъ. Съ этихъ первыхъ приемовъ, такъ сказать, сразу коклюшъ отступился отъ всѣхъ моихъ дѣтей; легкій кашель оставался нѣкоторое время; но то, что называется коклюшъ, совершенно уничтожилось съ перваго дня, и больныхъ въ домѣ не чувствовалось. При этомъ отрадно еще и то, что дѣти съ удовольствіемъ пьютъ отваръ попутника, тогда какъ всѣхъ другихъ лекарствъ, даже совѣтуемой въ сей болѣзни сахарной воды, отвращаются. Они сами и собираютъ для себя попутникъ.

Отъ души желаю, чтобы обращено было заслуженное вниманіе на цѣлебное свойство попутника. Отваривать его можно и сырой и сушеной, а лучше кипятить въ кострюлѣ до жидкаго киселя, и на чайную чашку полагать нашатырю (*Sal ammoniacum*) на концѣ перочиннаго ножика.

Свящ. Красовицкій.

Тул. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 19).

4. Мѣры противъ сибирской язвы. Появившуюся опухоль прокалываютъ иглою или шиломъ, и если отъ этого укола человекъ или животное не ощущаетъ боли, не со-

драгается, то признакъ несомнѣнный, что опухоль есть сибирская язва; тогда слѣдуетъ на опухоли сдѣлать глубокій разрѣзь и въ него влить ѣдкаго кали или купороснаго ма-сла; но какъ подобныя вещи имѣются не вездѣ и у рѣдкихъ крестьянъ, то въ разрѣзѣ слѣдуетъ выжигать раскаленнымъ желѣзомъ все опухшее мясо до тѣхъ поръ, пока человекъ или животное станетъ ощущать боль отъ раскаленного же-лѣза и выражать эту боль вздрагиваніемъ и другими видами страданія. Такія мѣры всегда оказывались дѣйствительными и большею частію окончательно уничтожали сибирскую язву.

Какъ предохранить деревья отъ вредныхъ насѣкомыхъ.

5. Опыты одного садовника показали, что смола, добытая изъ каменнаго угля, убійственнымъ образомъ дѣйствуетъ на пауковъ и другихъ насѣкомыхъ, гнѣздящихся обыкновенно въ бранжереяхъ. Обмазавши этою смолою все фруктовыя деревья, онъ совершенно избавился отъ гусеницъ и другихъ насѣкомыхъ. Опыты, повторенные на виноградныхъ лозахъ во Франціи, дали блестящіе результаты.

(Совр. Изв.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“

въ 1876 году.

Имѣя намѣреніе продолжать изданіе „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ и въ будущемъ 1876 году, мы не считаемъ нужнымъ распространяться относительно задачъ издаваемой

нами газеты и способовъ выполненія этихъ задачъ. Въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ существованія „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ мы имѣли достаточно случаевъ выразить свой взглядъ на занимающіе общество и въ особенности духовенство вопросы и указать тѣ цѣли, къ достиженію которыхъ мы стремимся. Не пропуская безъ вниманія входящихъ въ нашу программу важныхъ вопросовъ о преуспѣяніи духовной школы, о путяхъ и средствахъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, о наиболѣе правильной постановкѣ народнаго образованія, общественной нравственности и т. д., мы главнымъ образомъ старались откровенно, безпристрастно и по нашему крайнему разумѣнію разъяснять положеніе и обязанности духовенства въ средѣ церковной и общественной, взаимныя отношенія духовенства къ обществу и наоборотъ, и различныхъ членовъ духовнаго сословія между собою, возможность восстановленія различныхъ правъ духовенства, церковныхъ и общественныхъ, неотъемлемо принадлежащихъ духовенству, но потерянныхъ имъ въ силу сложившихся историческихъ обстоятельствъ, и наконецъ способы устраненія изъ духовной среды разнаго рода недуговъ, вкравшихся въ эту среду большею частію не по винѣ духовенства, а въ силу тѣхъ же обстоятельствъ. Насколько привильно рѣшали мы эти вопросы—судить не намъ; но въ виду дорогаго для насъ сочувствія со стороны духовенства, выразившагося какъ въ значительной подпискѣ, такъ въ многочисленныхъ сообщеніяхъ для газеты и вомножествѣ частныхъ, не подлежащихъ опубликованію заявленій, мы имѣемъ нѣкоторое право дѣлать, что не слишкомъ далеко уклонились отъ истины въ нашихъ разсужденіяхъ и довольно вѣрно выразили образъ мыслей и задушевныя стремленія самого духовенства по вышеозначеннымъ вопросамъ. Намъ остается слѣдовательно идти

тѣмъ же путемъ, какимъ мы шли въ первые два года нашей публицистической дѣятельности, заботясь только о постепенномъ улучшеніи нашего изданія въ различныхъ частяхъ. Это мы и общаемъ нашимъ читателямъ, насколько позволяютъ наши силы и внѣшнія обстоятельства, а отъ читателей своихъ просимъ той же поддержки, какой они удостоивали насъ донынѣ. Мы съ благодарностію примемъ отъ нихъ и тѣ замѣчанія, какія, въ виду улучшенія внутренняго содержанія газеты, могутъ быть заявлены ими въ письмахъ въ редакцію. Желая сдѣлать газету нашу живымъ органомъ духовенства, полною выразительницею его мыслей и стремленій, мы примемъ къ свѣдѣнію всякія такого рода заявленія и постараемся удовлетворить и нашимъ собственнымъ давнимъ и искреннимъ убѣжденіямъ.

Программа „Церк.-Общест. Вѣстн.“ остается въ будущемъ году тою же, какою она была и въ два предыдущіе года, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, судебный, библіографическій и иностранный. Мы имѣемъ только въ виду, кромѣ постоянного сообщенія отдѣльных фактовъ изъ жизни епархіальной, общественной и политической, представлять, еженедѣльно, связанное изложеніе важнѣйшихъ церковно-общественныхъ и политическихъ событій съ воззрѣніемъ на нихъ редакціи, что и составитъ обзорѣнія: епархіальное, внутреннее и иностранное. Нововведеніе это мы намѣрены начать еще съ нынѣшняго года, заручившись необходимыми для того силами. Равнымъ образомъ мы надѣемся, какъ было доселѣ, сообщать читателямъ различные распоряженія по духовному вѣдомству по возможности своевременно и даже раньше появленія ихъ въ официальныхъ духовныхъ изданіяхъ.

Подобно двумъ предыдущимъ годамъ изданія „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, мы имѣемъ въ виду разослать при немъ въ видѣ бесплатнаго приложенія „Календарь

для духовенства на 1876 годъ. Желая сдѣлать это изданіе настольною справочною книгою для духовенства, мы намѣрены въ отдѣлѣ правительственныхъ распоряженій будущаго **Календаря** помѣстить между прочимъ собраніе постановленій Св. Синода, разъясняющихъ уставъ духовныхъ семинарій и необходимыхъ для духовенства по его прямому участию въ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній, собраніе циркулярныхъ указовъ Синода за 1875 годъ, нѣкоторыя указанія для пастырской практики духовенства и т. под. Кромѣ того, такъ какъ въ редакціи имѣется нѣкоторое количество неразошедшихся экземпляровъ **Календаря** на 1875 годъ, то мы первымъ тремя ставъ новыхъ подписчиковъ на „**Церковно-Общественный Вѣстникъ**“ 1876 года разошлемъ бесплатно и этотъ послѣдній **Календарь**. Собственно календарныя свѣдѣнія въ немъ конечно устарѣли, но отдѣлъ правительственныхъ распоряженій заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія всегда нужныя духовенству; таковы: полный уставъ духовныхъ консисторій; сборникъ статей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1874 г., имѣющихъ отношеніе къ вѣдомству духовнаго исповѣданія; инструкція настоятелямъ церквей; обязанности, возлагаемыя на священниковъ новымъ уставомъ о воинской повинности; положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ; правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ, и т. под. Желающіе получить этотъ **Календарь** благоволятъ только въ своихъ требованіяхъ обозначать, что они не подписывались на „**Церковно-Общественный Вѣстникъ**“ въ 1875 году.

Подписная цѣна „**Церковно-Общественнаго Вѣстника**“ въ 1876 году съ доставкою и пересылкою слѣдующая: въ Россіи—на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. на одинъ мѣсяць 1 р., за границей 8 р. на годъ. По прежнему для желающихъ допускается разсрочка платежа подписной суммы: подписывающимся на годъ слѣдуетъ вы-

сылать 3 рубля при самой подпискѣ и 3 рубля къ 1-му мая 1876 года. Впрочемъ, если бы для кого либо изъ подписчиковъ и это было затруднительно, то по сношенію съ редакціею, высылка подписныхъ денегъ можетъ быть разсрочена болѣе удобнымъ для нихъ образомъ.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія, надписывая конверты такъ: „Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, при чемъ дабы избѣгнуть много разъ повторявшагося въ текущемъ году смѣшенія нашей газеты съ официальнымъ изданіемъ с.-петербургской духовной академіи, усвоившимъ однородное съ нашею газетою названіе,—необходимо къ вышеозначенной надписи на конвертахъ добавлять или нашъ адресъ: „На Пескахъ, въ 4-й улицѣ, д. № 5“, или слова: „издаваемого А. Поповицкимъ“. Городскіе подписчики могутъ подписываться или въ самой редакціи, или въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, по Большой Садовой, противъ Гостиннаго Двора, а равно и у прочихъ книгопродавцевъ.

Редакція покорнѣйше проситъ желающихъ получать „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ въ будущемъ году подписываться заблаговременно. Вслѣдствіе поздней подписки, можетъ произойти замедленіе въ полученіи первыхъ номеровъ газеты и **Календаря**. При возобновленіи требованій на газету, нынѣшніе подписчики благоволятъ прилагать печатный адресъ, подъ которымъ газета получается въ настоящемъ 1876-мъ году. Рукописный адресъ долженъ быть написанъ ясно и четко, съ обозначеніемъ ближайшаго почтового мѣста, на которое газета должна быть направляема.

При каждой перемѣнѣ иногороднаго адреса слѣдуетъ прилагать прежній печатный адресъ подписчика и сверхъ-того 8-ми копѣчную почтовую марку; при перемѣнѣ адреса изъ городскихъ въ иногородные доплачивается 65 коп., изъ иногородныхъ въ городскіе 75 коп.

Жалобы на неполученіе какого либо номера газеты должны быть адресуемы въ редакцію вслѣдъ за полученіемъ номера, слѣдующаго за неполученнымъ, и сопровождаемы печатнымъ адресомъ подписчика или по крайней мѣрѣ номеромъ, подъ которымъ газета получается.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ будетъ издаваться въ слѣдующемъ 1876 году по прежней программѣ.

Цѣна годовому изданію четыре рубля.

За прежніе 1874 и 1875 годы не распроданные экземпляры могутъ быть выписываемы по той же цѣнѣ четыре рубля.

Въ Редакціи ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ можно получать книги: *Толковая псалтирь Евфимія Зигабена*. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою. *Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа*. изданіе четвертое. Цѣна 1 р. съ пересылкою. *Учебное руководство по предмету св. писанія для учениковъ I класса духовныхъ семинарій Д. Афанасьева*. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою. *Учебное руководство по предмету св. писанія для учениковъ II класса духовныхъ семинарій, изд. второе, исправленное Д. Афанасьева*. Цѣна 2 р. 25 к. съ перес., за 10 экземпляровъ 20 р. *Руководство въ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ ветхаго завета*. Цѣна 1 р. *Руководство въ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ ветхаго завета*. Цѣна 1 р. *Руководство въ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и апокалипсиса*. Изданіе второе, вмѣсто трехъ прежнихъ выпусковъ, въ одной книгѣ. А. Иванова. Цѣна 2 р. 50 к.

Печатаются и скоро выйдутъ въ свѣтъ книги:

Мѣсяцесловъ для дѣтей. Изданіе второе. Цѣна 30 к. съ пересылкою.

Мученики Коллизея. Переводъ съ англійскаго Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ въ Редакцію *Воскреснаго Чтенія*.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1876 году.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* будетъ продолжаемо въ 1876 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію св. писанія. По этой части, кромѣ изъясненій *паремій*, будетъ печатаемо толкованіе на апостольскія посланія.
- 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или не согласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Церковно-историческіе рассказы.
- 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію.
- 6) Общепонятное и духовно-поучительно изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 7) Описаніе

путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки. Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложенія съ особымъ счетомъ страницъ.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкой Московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р. на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1869 и 1870 годы продаются въ Редакціи 2 р. 50 к. за экз. а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р. на Кавказъ и Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50, на Кавказъ и Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874 и 1875 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на *Душеполезное Чтеніе* принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василия Нечаева; у книгопродавцевъ: Оерапонтава, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія* въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ, протоірей *Василій Нечаевъ*.

При Редакціи „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

продаются отдѣльно изданныя ею сочиненія:

- 1) Толкованіе на литургію, *Прот. В. Нечаева* (2-е изданіе) 1 р. 20 к. съ пер.
- 2) Христіанскіе уроки, *Прот. В. Нечаева*, 1 р. 50 к. съ пер.
- 3) Три публичныя чтенія о вечернѣ, *Прот. В. Нечаева* 35 к. съ пер.
- 4) Древній Патерикъ, въ переводѣ съ греческаго доселѣ неизданнаго текста, въ 23 главахъ. 2 р. съ пер.
- 5) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. 1 р. съ пер.
- 6) Житіе святаго преподобномученика и исповѣдника Стефана Новаго. 10 коп. съ перес.
- 7) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ 15 коп.
- 8) О дружбѣ 10 коп. съ пер.
- 9) Братья и сестры 10 коп. съ пер.
- 10) Святый Владиміръ равноапостольный 15 коп. съ пер.
- 11) Жизнь св. Григорія Богослова 25 коп. съ пер.
- 12) Указатель къ Душеп. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860-го по 1869-й) 35 коп. съ пер.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Одессѣ, съ Января 1876 года станетъ выходить „Одескій Воскресный Листокъ“ еженедѣльное общедоступное чтеніе, гдѣ будутъ помѣщаться:

I. Разсказы изъ земной жизни Христа-Спасителя, взятые преимущественно изъ воскресныхъ и праздничныхъ евангелій.

II. Уроки христіанской жизни, основанные на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ Апостола.

III. Воспоминанія событій изъ исторіи православной церкви и Россіи, примѣнительно къ памяти о нихъ, совершаемой при церковномъ богослуженіи.

IV. Объясненіе православнаго богослуженія, какъ вообще во всемъ его составѣ, такъ и въ частности отдѣльныхъ службъ и послѣдованій, постоянныхъ и повременныхъ, отдѣльныхъ псалмовъ, молитвъ и пѣснопѣній.

V. Переводы въ стихахъ особенно замѣчательныхъ или употребительныхъ при богослуженіи псалмовъ и пѣснопѣній, а также стихотворенія, написанныя въ подражаніе имъ или стихотвореніямъ св. Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго, Димитрія Ростовскаго, и другихъ церковныхъ пѣснописцевъ.

VI. Добрые примѣры христіанской жизни, выбранныя изъ жизнеописаній и сочиненій Святыхъ Божіихъ Угодниковъ, сообразно празднованію ихъ памяти въ православной церкви.

VII. Сообщенія (на основаніи Правительственныхъ изданій) о важныхъ современныхъ событіяхъ, совершившихся въ Россіи или на православномъ Востокѣ и Югѣ, а также достовѣрныя частныя извѣстія о святыхъ, тамъ особенно чтимой, о древнихъ памятникахъ православія, тамъ сохранившихся, объ особенностяхъ тамошней христіанской жизни и проч. тому под.

VIII. Воспоминанія объ умершихъ жителяхъ Одессы, духовныхъ и мірянахъ, извѣстныхъ по своей христіанской образованности и благочестивой жизни. Извѣстія о распространеніи христіанства между язычниками въ Россіи и за границами Россіи. Свѣдѣнія объ успѣхахъ христіанскаго образованія въ школахъ городскихъ и сельскихъ.

IV. Поученія, размышленія, письма, разговоры, касающіеся или отдѣльныхъ случаевъ современной жизни, а особенно ея отступленій отъ ученія и устава церковнаго.

Наконецъ X. Разныя извѣстія.—Объявленія.—Отвѣты Редакціи на запросы и письма.

Одесскій Воскресной Листокъ будетъ выходить по Воскресеньямъ. Каждый № его, сложенный въ большую 8-ку и напечатанный въ два столбца, представитъ 16 страницъ или 32 столбца.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 52 №№, въ Одессѣ, безъ доставки на домъ и пересыскою въ другіе города три рубля.

Подписка принимается отъ жителей Одессы въ книжномъ магазинѣ Черкесова и К° въ домѣ Родоконаки (бывшемъ Великанова), на Преображенской улицѣ.—Иногородные-же подписчики съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію „Одесскаго Воскреснаго Листка“, въ г. Одессу, на Херсонской улицѣ, въ домъ А. П. Де-Сеніера.

Издатель-Редакторъ, священникъ
Николай Неводчиковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Взглядъ на историческое развитіе славяно-русскаго язычества, **П. О.**
2. Краснослободское духовное училище (продолженіе), Свщ. **Г. Вѣляева.**
3. Свѣдѣнія о преподаваніи въ воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной семинаріи, за 1874/5 учебный годъ, **А. Цопова.** 3. Разныя извѣстія. 5. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 Декабря 1875 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.